

БОЙ БАЛЕТОВ

Мариинка вновь пожаловала

В Лондон *Независимая газета, 2000. - 15 июня. - с. 4*

КАЖЕТСЯ, еще не смолкло эхо аплодисментов тех гастролей. В 1997 году Кировский балет покорила англичан. Лето тогда стояло африканское, в лондонском театре «Коллизей» была шумная баня...

Кировцы снова гастрوليруют в Лондоне. Не только балет, но и опера — она здесь впервые за последние 13 лет. Напрянула вся армада Мариинского театра во главе с предводителями Валерием Гергиевым и Махаром Вазиёвым, 500 артистов и 20 контейнеров декораций только для одной оперы — прокофьевской «Войны и мира». В репертуаре нынешних гастролей, рассчитанных на 5 недель, 18 балетных представлений и 14 оперных. Все денежки, что они соберут, пойдут в британский благотворительный фонд «Друзья Кировской оперы и балета». По идее эти фунты стерлингов должны подбодрить артистов Мариинки, помочь зданию театра скопоблбить с себя ржавчину времени.

Пол-июня и весь июль в только что отреставрированном заново Ковент-Гардене, доме Королевской оперы, будут царить кировцы. Надежные спектакли-ветераны вроде «Баядерки» и «Лебединого озера» перемежаются с «Балстами Фокина», в которых уже угадываются ростки грядущего авангардизма. И тут же невиданная, извлеченная буквально из архивной пыли реконструкция «Спящей красавицы», как поставил ее Петипа в 1890-м.

Перед англичанами пройдут два поколения балетных прим Мариинки. Старая гвардия — Алтанай Азылмуратова, Юлия Махалина, Жанна Юсупова будут держать оборону против юных блистательных звезд — Дианы Вишневой, Светланы Захаровой. И, конечно, нового чуда Кировского балета — 26-летней Ульяны Лопаткиной.

Лопаткина загипнотизировала британских критиков еще оттуда, из

Петербурга. Ее ноги на Британских островах еще не было, а лондонские газеты уже докладывали: эта нога 8-го английского размера, «но выглядит больше». О Лопаткиной лондонцам известно буквально все. Что рост у нее 5 футов 9 дюймов (сколько же это сантиметров?). Что обожает ретромоде 20-х годов, пристраивая к длинным мешковатым юбкам, косынкам, маленьким шляпкам и шальям. Что на улице у нее будто бы несколько «шизофренических», отрешенный вид, как и подобает творцу, которому средь бела дня являлись звездный небосклон... Клиффорд Бишоп, известный британский балетный критик, видел Ульяну в Питере в «Баядерке» и привез в Лондон восторженные, чуть ли не писанные белым стихом впечатления: «Ее словно лишенные костной конечности становятся совершенными инструментами самовыражения. Они не принимают стандартных академических поз, а как бы текут эктоплазмой, создавая формы, подсказанные ее воображением и ее эмоциями...» Эктоплазма здесь, если кто не знает, — это таинственная белая масса, якобы извергающаяся изо рта предсказательницы и медиумов в момент их контакта с загробным миром.

Художественный руководитель Кировского балета Махар Вазиёв говорит о Лопаткиной проще, но не менее восторженно: «Она особенная во всем. Творения, создаваемые ею на сцене, держат зрителя в непрерывном напряжении. От первой до последней ноты чувствуешь ее власть над тобой...» Сама Лопаткина боится, что ее внутренний мир, как бы богат он ни был, нещадно истощают частые повторы спектаклей. «Одна из проблем великого классического наследия Мариинского теат-

ра в том, что мне, например, приходится танцевать «Баядерку» или «Лебединое озеро» порой несколько раз подряд, — признается балерина. — И тогда пронзительное ощущение хрупкой романтичности испаряется...»

Ульяна к себе беспощадна. Ей мерещится, например, будто медленные фрагменты, то бишь адажио, удаются ей куда лучше, чем стремительные вариации. Забавное объяснение причин этой напасти, терзающей Лопаткину, дала мне Суламифь Мессерер, знаменитая в 30-х годах прима Большого, а теперь уважаемый балетмейстер лондонского Королевского балета. «У нынешних девочек ножки слишком длинные, — прозвучало молвила эта 90-летняя долгожительница, что до сих пор скачет козочкой в репетиционных залах всего мира. — Ножки теперь все научились поднимать выше головы. А после этого мелкие, быстрые па-де-бурэ четко порой не выделяются...»

Конечно, великим практикам балета виднее. Зрителей-англичан, однако, полет Ульяны Лопаткиной в невесомости вполне устраивает. Их волнует другое.

Гастроль Кировского балета неожиданно превратили лондонскую культурную жизнь в этакий боксерский ринг, на котором схлестнулись в жестокой бою два спектакля. Точнее, две «Спящие красавицы». Еще точнее, две хореографические философии. В синем углу ринга — «Спящая красавица» Английского национального балета в постановке Дерек Дина. В красном углу — «Спящая красавица» Мариинки, восстановленная из пепла 1890 года Махаром Вазиёвым.

Дерек Дин — это маг так называемых арсенных постановок. Он творит

под сводами круглого, похожего на огромный цирк концертного зала Альберт-холл, именного в лондонском просторечье «амбаром на улице Кенсингтон». В свое время ему уже удалось загнать в окружность этого зала «Лебединое озеро» и «Ромео и Джульетту». Успех это был тогда или провал? До сих пор не ясно. Ясно одно: широкая арена Альберт-холла, открытая всем ветрам, противопоказана классической хореографии. Ее-то, классику, и ломает Дерек Дин, да так, что шепки летят. Чтобы заполнить пространство, ему пришлось уволить балетную труппу. В «Спящей красавице» британского хореографа заняты более 120 танцоров! Включая теперь уже бывшую солистку Большого (а до того — приму Мариинского театра) Анастасию Волочкову.

Главная идея Дина — сделать балет Чайковского «доступным» широким английским массам. «Из тех, кто придет в Альберт-холл, 60% увидят «Спящую красавицу» впервые, — говорит он. — Моя задача в том, чтобы адресовать постановку им, современникам. От Петипа у меня остался лишь запах...» И тут, добавив, едва ошутимый. Дин каленым железом выжигает почти всю классическую хореографию, и особенно пантомиму. Феи танцуют у него босыми. Костюмы итальянского театрального дизайнера Роберты Гилли ди Багно усливают этот мятеж против классики. Они сплошь прозрачны, балерины словно обречены в полиэтилен. В боксе это сочили бы нокаутом. Не ясно только, кто кого нокаутировал: постановщик — классика или постановщик — зрителя? Касса рассудит.

В отличие от балетного авангардизма Дина «Спящая красавица» Мариинки — это триумф балетной археологии. Причем основными раскопками занимался американский профессор-славист Тим Шолл. В театральном архиве Гарвардского университета он обнаружил 312 страниц исконной хореографической партитуры «Красавицы». Записи эту привез в Америку в 1918 году сам Николай Сергеев, тогдашний балетмейстер Мариинского театра. Партитура, говорят, изумительно точна и наглядна. Особыми значками записаны на нотных линейках движения ног. Приложены рисунки расположения танцоров, сделанные как бы с «птичьего полета». Есть масса фотоснимков костюмов. Сохранились даже схемы освещения и инструкции машинистам сцены, как менять декорации. Это все равно, как если бы «Титаник» нашли не ржавым остовом на дне морском, а целым и невредимым в гавани Саутгемптона. Среди находок Шолла есть и истинный голубой бриллиант — неизвестная партитура Петипа для сольной вариации феи, которую танцевала дочь великого хореографа Мария Петипа. Правда, идет спектакль... 4 часа. «Да, это длинно, — признает Шолл. — Но в этой постановке есть время для всего: время для танца, время для пантомимы, время застыть в позе и время для музыкальных интерлюдий. Это полное, всеобъемлющее развлечение».

Бой двух «Спящих красавиц» продолжается. Судить будет зритель.